

УТВЕРЖДЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ СРЕДСТВАМИ КИНЕМАТОГРАФИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Дзалаева К.Р.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства РСО-Алания», РСО-Алания, Владикавказ (362040, Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: abisaltik@mail.ru

Процесс утверждения общегосударственной идентичности во второй половине XIX - начале XX вв. стал одной из важнейших внутривластных задач России. На поверхность выступил вопрос о самоидентификации северокавказских народов с остальным населением страны. Российская власть видела решение проблемы в формировании и закреплении общегосударственной политической, идеологической, культурной, национальной и этнической идентичности с помощью различных средств культуры. В статье рассматривается наиболее яркое и эффективное из них – кинематограф. Исследуется проблема возникновения кинематографа на Северном Кавказе, его значение в жизни социума. Особое внимание уделяется Владикавказу, являвшемуся в указанный период очагом распространения культурных новшеств во всем регионе. Автор делает выводы о том, что кинематограф способствовал формированию в сознании местного населения чувства сопричастности к истории и жизни общей для всех страны.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, Владикавказ, государственная идеология, общероссийская идентичность, самоидентификация, культурные институты, кинематограф, кино.

APPROVAL OF RUSSIAN NATIONAL IDENTITY IN THE NORTH CAUCASUS BY MEANS OF CINEMATOGRAPHY (SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES)

Dzalaeva K.R.

FSBIS “North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Science Centre of Russian Science Academy and Government of North Ossetia – Alania”, Vladikavkaz, Russia (362040, Vladikavkaz, Mira avenue, 10), e-mail: abisaltik@mail.ru

Approval process for the national identity in the second half of XIX - early XX centuries. became one of the most important political problems of Russia. On the surface made the issue of self-identification with the North Caucasian peoples rest of the population. Russian authorities saw the problem in the formation and consolidation of the national political, ideological, cultural, national and ethnic identity through various means of culture. The article deals with the most vivid and effective of them - cinema. We study the problem of the origin of cinema in the North Caucasus, its importance in the life of society. Particular attention is paid to Vladikavkaz, in this period a hotbed of cultural innovations spread throughout the region. The author concludes that the film helped to shape in the minds of the local population a sense of belonging to the history and life common to all countries.

Keywords: Russia, North Caucasus, Vladikavkaz, state ideology, general Russian identify, self-identification, cultural institutions, cinematograph, cinema.

Процесс утверждения общегосударственной идентичности в период второй половины XIX – начала XX вв. стал одной из важнейших внутривластных задач России, в решении которых, к этому периоду, предпочтение стало отдаваться мирным средствам, направленным (в отличие от прежних разрушительных военных) на созидание, формирование привлекательного образа «русскости» среди северокавказских народов. Так на смену разного рода актам насилия пришли средства культуры, целью которых была социокультурная ассимиляция северокавказских народов в общероссийское социально-культурное пространство, распространение и закрепление в их среде основ российской

государственности и гражданственности. Упор был сделан на наиболее эффективные механизмы реализации указанной задачи – культурные институции, сработавшие как универсальные трансляторы государственной идеологии. Библиотеки и театры, музеи и выставки, парки отдыха и кинотеатры, культурные клубы и образовательные учреждения рассматривались как более действенная и долговременная альтернатива «обрусения» региона. Они оказывали воздействие не только на сознание, но и на сердца свободолюбивых горцев, а значит, имели все шансы на достижение успеха.

Ярчайшими средствами утверждения общегосударственной социокультурной идентичности как по форме выражения, так и по силе воздействия, выступили кинотеатры, объединившие представителей различных культур в некую новую общность – зрителей, одновременно по всей стране получившими доступ к этому научному новшеству и испытывающими схожие чувства и эмоции. Делясь впечатлениями, полученными при просмотре киноленты, Максим Горький, которому посчастливилось познакомиться с этим видом искусства в числе первых российских зрителей, сообщал в своей газетной корреспонденции: «Экипажи идут с экрана прямо на вас, пешеходы идут, дети играют с собачкой, дрожат листья на деревьях, едут велосипедисты – и все это, являясь откуда-то из перспективы картины, быстро двигается, приближается к краям картины, исчезает за ними, появляется из-за них, идет вглубь, уменьшается, исчезает за углами зданий, за линией экипажей, друг за другом... Перед вами кипит странная жизнь – настоящая, живая, лихорадочная жизнь...» [3, с. 3].

Как правило, взоры деятелей раннего кинематографа, особенно в России, прежде всего, были устремлены на создание хроникальных фильмов. Одновременно с первыми демонстрациями кинематографа в России начались и киносъемки. Сюжетом первой российской киносъемки и вместе с тем одной из первых в мире съемок актуальной политической хроники стала коронация Николая II. Оператором был Камилл Серф, специально присланный из Парижа братьями Люмьер. Эта кинолента положила начало особому виду русской кинохроники – «царской», снимавшейся систематически с 1896 по 1917 год в основном русскими кинооператорами. Начиная примерно с 1908 года, когда кинематографы значительно распространились в России, продукция первых российских кинематографистов стала использоваться и в целях монархической пропаганды. В лице этого чуда техники государство, практикуя цензуру, приобрело надежного помощника, решающего ряд задач – распространение государственной идеологии, обеспечение населению культурного досуга, финансовая выгода.

Лидирующая позиция в деле приобщения населения к кинематографическому искусству по праву принадлежала городам, являющимся во все времена центрами

культурного развития и распространения новшеств. К началу XX века различные кинотеатры появились во многих северокавказских городах – в Пятигорске, Грозном, Моздоке, Нальчике и др. Одними из первых на Северном Кавказе с кинематографом познакомились жители Владикавказа, выполнявшего роль административного, политического, экономического и культурного центра Терской области, имевшего «неотразимое влияние на все условия общественной жизни всего Северного Кавказа» [4, с. 45]. Заметим, что еще за несколько лет до демонстрации во Владикавказе первого двадцатиминутного киноролика в июне 1897 года, городской театр представлял «туманные картины» физика К.О. Краузе, демонстрировавшего сюжеты о кавказской выставке в Тифлисе, о чудесах и тайнах океана, юмористические и фантастические сцены с «движениями и перемещениями». Это принципиально новое культурное явление, производящее настоящий переворот в сознании, вызвало большое любопытство городской публики [1, с. 159].

В зависимости от технических особенностей кинематографические средства имели разные названия – «биоскоп», «биофонограф», «театрограф», «космограф», «вивантограф», «фонохромоскопограф», «хрономегафон», «кинетифон» и др. Весьма распространенной была демонстрация «туманных» или «световых» картин, в основе которой лежало применение «волшебного фонаря» – «электротакископа» – специального проекционного устройства с линзами и газовой горелкой, позволявшее проецировать на стену картины, нарисованные на стекле. На стене изображение увеличивалось в 30–35 раз. Наибольшее распространение этот вид кинематографического способа передачи информации получил при устройстве так называемых «народных чтений». Как правило, их тематика носила патриотично-пропагандистский характер – «Песни Кольцова», «В турецкой неволе», «Начало христианства на Руси», «Оборона Севастополя», «Кто были наши предки и как они жили», «Нашествие татар», «Жизнь Божьей матери», «Покорение Казани», «Александр Невский», «Архангельский край», «Отечественная война» и др.

Первым во Владикавказе появился кинотеатр «Пате», открывшийся в 1906 году в частном доме Александры Аксеновой на Александровском проспекте и названный по фамилии крупнейшего в мире киномонополиста Шарля Пате, контролировавшего до семидесяти пяти процентов русского кинорынка. Владельцами владикавказского кинотеатра «Пате» были состоятельные горожане Назон Сахаров, Самуил Шихман, Самуил Позин и Иосиф Аптекман [2, с. 104]. Электробиограф помещался на втором этаже здания и, будучи приспособлен из частной обывательской квартиры, состоял из двух фойе, расположенных по обе стороны верхней площадки лестницы и зрительного зала на 250 мест [8, л. 11]. Вход осуществлялся с Александровского проспекта по чугунной лестнице в каменных стенах, потолок был деревянным оштукатуренным. Из залов имелось два выхода на лестничный

вестибюль и выход на наружный балкон, а из комнаты для ожидающих был предусмотрен выход в дворовую галерею с каменной лестницей во двор. Демонстрационный аппарат хорошо изолировался в негорючую камеру. После ряда переделок были учтены замечания, сделанные в адрес владельцев специальной комиссией с точки зрения пожарной безопасности, в результате чего все помещение было «специально отремонтировано, удобно и красиво приспособлено, совершенно удовлетворительно» [8, л. 49 об.].

В 1910 году пресса отмечала, что мало-помалу в обиход публики стали входить театры-синемаграфы: «в интересах воспитательных желательнее, чтобы подбор картин, подлежащих демонстрации, производился тщательнее. Особенно надо избегать картин драматического характера: с убийствами, поранениями и т.д., вредно действующими на нервы публики. Из картин кинематографа «Патэ», демонстрирующихся в течение текущей недели, хорошее впечатление производят следующие: «Работа и жизнь в Пьемоне», «Болгарский кадетский корпус» и «Прихоти индийского раджи». Помимо картин показывается здесь человек-кукла «Мотто-Фозо». Демонстрирование картин происходит под аккомпанемент виолончели и рояля. Аппарат работает без мигания» [7, с.3].

Александровский проспект являлся центральной улицей Владикавказа, и именно поэтому вдоль него были расположены наиболее популярные городские досуговые заведения, получавшие в свое распоряжение прогуливающуюся публику. Помимо кинотеатра «Пате» здесь функционировали и другие кинотеатры. В 1913 году с разрешения городского головы Гаппо Баева был открыт кинотеатр «Гигант». Впервые о кинотеатре «Гигант» было заявлено 5 февраля 1913 года, когда Владикавказская городская управа выдала удостоверение Е.И. Первиль и А.Е. Медведевой на постройку здания для синемаграфа на их собственных участках по Александровскому проспекту 57, и на углу улиц Московской и Гимназической. Над проектом здания кинотеатра трудились инженеры-архитекторы Ф.Ф. Гут, П.П. Шмидт и А.А. Навроцкий. Вход в кинотеатр был запланирован с улицы Московской. Первым содержателем кинотеатра был Михаил Александрович Первиль [2, с. 105].

Находился на Александровском проспекте и электробиограф «Модерн». Он помещался на втором этаже дома Вышгорода и, будучи приспособлен из частной обывательской квартиры, состоял из коридора, фойе, деревянной светлой галереи и зрительного зала на 235 мест [8, л. 14]. Также здесь специально было выстроено здание, предназначенное для электробиографа «Lux Roma» [8, л. 10]. В самом центре Александровского проспекта, на Театральной площади, действовал электробиограф братьев Риччи и К. Это было красивое, специально для кинотеатра выстроенное здание. В подвальных помещениях «Риччи» находился уютный ресторан, кабинки которого уходили

вплоть до центральной аллеи проспекта. Таким образом, посетители ресторана слышали грохот проезжающего над ними трамвая, что создавало особое впечатление [2, с. 104].

Успешно работали во Владикавказе и кинотеатры «Фантазия» и «Электро», демонстрировавшие разнообразные картины. Интерес представляют посвященные им заметки на страницах периодической печати тех лет: «Картины, показываемые на экране американского театра «Фантазия», что в городском (казенном) саду, благодаря удачному подбору их и хорошему исполнению. Продолжают пользоваться среди публики заслуженным успехом. Серия картин, предназначенных к демонстрационному в течение всей текущей недели – по счету уже 35 смена картин – заслуживает того, чтобы посмотреть их. Картины демонстрируются в обычном трехотделенном составе. 1-е отделение состоит из двух картин: первая – «Виды Парижа» (шесть видов) и вторая – «Трасформистр» (в шести явлениях). Второе отделение тоже из двух картин: первая – «Чудесный улей» (в трех явлениях) и вторая – «Чучело» (в 7-ми явлениях). Третье отделение, подобно первым двум, распадается на две картины: первая – «на скользком пути» (картина с натуры из сельской жизни, в нескольких явлениях) и вторая «Зайцы профессора Поносова» (в семи явлениях). Картина № 1 первого отделения знакомит зрителей с несколькими выдающимися частями города Парижа с их обыденной жизненной обстановкой, преисполненной большого интереса для лишенных возможности побывать в этом современном Вавилоне, а № 2 того же отделения – с разнообразными превращениями, основанными на электричестве.

Обе картины второго отделения – из них первая в красках – интересны в художественно-юмористическом смысле. Первая картина третьего отделения изображает семейно-трудовую жизнь деревенского простолюдина, нарушенную прихотью, с одной стороны, столичного Дон Жуана, а с другой – неопытностью в жизни дочери фермера. Вторая картина того же отделения имеет трагикомический характер. Сеансы сопровождаются музыкой.

Вообще, от обозрения картин, демонстрирующихся в театре «Фантазия», зритель выносит приятное впечатление» [6, с. 3]. В другой газетной корреспонденции мы встречаем не менее любопытную характеристику демонстрируемых кинокартин: «Французский театр «Электро» (Александровский пр., зимнее помещение коммерческого клуба) и американский театр электробиограф «Фантазия» (городской сад, собственное летнее помещение), продолжающие демонстрировать свои картины, охотно посещаются публикой, что свидетельствует о том, что картины. Благодаря своему удачному выбору, удовлетворяют эстетическому вкусу посетителей. Картины в обоих театрах демонстрируются в трех отделениях.

Из картин, демонстрирующихся во французском театре, заслуживают внимание «Женестьева» (драматическая картина в первом отделении) и «Зоологический сад» (в третьем отделении), из картин в театре «Фантазия» – «Детская злоба» (драматическая картина № 1 в первом отделении), «Запрещенный плод» (комическая картина № 2 в том же отделении), оба номера второго отделения – «Чудесные розы» (весьма интересная и занимательная картина в красках) и «Живописная Япония» и № 1 из третьего отделения «Остров Ява», знакомящая с некоторыми сторонами жизни обитателей этой далекой страны. В предупреждении давки и вообще для здоровья посетителей, в особенности детей, следовало бы продажу билетов ограничить числом мест» [6, с. 3].

В репертуаре владикавказских кинотеатров было много документальных кинолент, рассказывавших о новых достижениях в науке, технике и медицине. Многие фильмы знакомили зрителей с природой России, историческими местами, достопримечательностями Кавказа, например, «Горы Кавказа», «Из Млета во Владикавказ». Кинотеатры следили и за знаменательными датами. 26 августа 1912 года, когда Россия отмечала свое 100-летие победы в Бородинском сражении, все местные кинотеатры были оборудованы декорациями и иллюминациями. В течение всего дня демонстрировали «Пожар в Москве», «Смоленскую битву», играл военный оркестр [1, с. 160].

Посещение кинотеатров стало очень популярным способом проведения досуга, а прибыльность кинематографии была столь существенной и очевидной, что киносеансы шли не только в специально отведенных под них зданиях, а и в других городских заведениях, в частности, в различных клубах. Не смогла оставаться в стороне и сама городская администрация, которая решила извлечь материальную выгоду из нового вида искусства, быстро становившегося доступным довольно широким массам населения. Так, Постановлением Владикавказской городской управы № 499 от 17-18 июня 1915 года было принято решение об устройстве в городском театре народного синемаатографа для извлечения дохода в пользу семейств запасных. По смете, составленной членом Управы К.А. Черным, на оборудование требовалось единовременного расхода в 698 руб., ежемесячных расходов по содержанию – 2415 руб., а валовой доход от этого предприятия исчислялся ежемесячной прибылью в 8400 руб. Выгода была неоспоримой. По предположению комиссии синемаатограф должен был работать только летом. Руководство всем делом принимала на себя думская комиссия [9, л. 35]. Городская Управа признала возможным открыть народный синемаатограф, который, помимо того, что «принесет порядочный доход и даст возможность более обеспечить семейства запасных и ратников топливом в грядущую зиму, даст разумное развлечение для народа, установив, конечно, вполне доступные для него цены и более низкие по сравнению с частными синемаатографами.

С прекращением торговли крепкими напитками, внесшим полный переворот в жизнь народа, особенно ярко выступает необходимость предоставить для массы источники разумных развлечений, где бы она могла проводить свои досуги после трудового дня, получив вместе с тем и пользу. Этой потребности отчасти удовлетворит синематограф. Народ будет иметь возможность не только смотреть картины, но и слушать лекции по различным отраслям хозяйства, организацию которых может принять на себя Общество народных чтений, причем чтение таковых будет демонстрироваться световыми картинками, что усугубит интерес. Частные синематографы все-таки для большинства народа дороги и не всем доступны, город же имеет возможность значительно удешевить цены, давая этим возможность свободного посещения; народ же, зная главную цель открытия городского синематографа, тем охотнее будет его посещать, неся трудовую копейку на доброе дело призрения семейств тех лиц, которые доблестно стоят против врага, защищая свободу и целостность России» [9, л. 35 об.].

Приобщение к средствам кинематографического искусства во второй половине XIX – начале XX вв. на Северном Кавказе приобрело широкомасштабный характер. Сохранились прошения о разрешении открыть синематограф, электробиограф, кинематограф и т. д. Кизляр и Грозный, Хасав-Юрт и Георгиевск, Пятигорск и Нальчик – все изъявляли желание об их устройстве. Такой ажиотаж вынудил власти выработать ряд обязательных постановлений по строительству, устройству и содержанию кинематографов, одним из строжайших требований которых была пожарная безопасность их зданий. В результате многие прошения отклонялись, а те, которые действовали, но не соответствовали требованиям либо закрывались, либо принуждались к переоснащению.

Кинематограф как мощное средство воздействия на индивида выступил эффективнейшим механизмом распространения государственной идеологии и утверждения общероссийской идентичности во второй половине XIX – начале XX вв. Он во многом способствовал процессу самоидентификации северокавказских горцев со всем российским обществом, формированию в их сознании сопричастности к истории и жизни общей для всех страны.

Список литературы

1. Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование: монография; Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева. 3-е изд. – Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2008. – 288 с.
2. Киреев Ф.С. По улицам Владикавказа. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2007. – 240 с.

3. Одесские новости. 6 июля. 1896.
4. Ракович Д.В. Прошлое Владикавказа. Краткая историческая справка ко дню пятидесятилетнего юбилея города 1861 г. – 31 марта – 1911 г. Владикавказ: Ктронеч. Типо-литог. З. Шувалова, 1911. – 110 с.
5. Терские ведомости. 1907. № 156.
6. Терские ведомости. 1907. № 180.
7. Терские ведомости. 1910. № 12.
8. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 190.
9. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания. Ф. 17. Оп. 1. Д. 152.

Рецензенты:

Канукова З.В., д.и.н., профессор, директор ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ;

Марзоев И.-Б.Т., д.и.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ.